

Этимология насилия: рецензия на фильм “Заводной апельсин” (Почкаева Александра Андреевна)

Пятнадцатилетний малыш Алекс (Малкольм Макдауэлл) – обычный подросток в Лондоне будущего (неизвестно далекого или близкого). Будучи главарём сомнительной банды, пропагандирующей «старое доброе ультранасилие», Алекс вместе с друзьями заходит в бар, попивает молоко плюс и планирует новое беззаконие. Долгое время эксцентричная компания избегает наказания, но однажды Алекса арестовывают, и парень оказывается в застенках. Пребывая в заключении, герой узнает о новой программе, дарующей амнистию после прохождения странных процедур. Алекс желает воспользоваться возможностью, не подозревая о жутких последствиях загадочной методики.

Гротескный и провокационный фильм от визионера Стэнли Кубрика произвёл неоднозначное впечатление на публику. Фильм открывает немая сцена, где каждый персонаж выражает свою сущность через безмолвие и жесты. Парень, одетый в белую рубашку, сидит в окружении своих друзей-единомышленников: на его ногах грубые ботинки, а на левом глазу красуются накладные ресницы — так Кубрик фиксирует дуальность его образа. В баре, где находится банда, изобилие манекенов. На один из них по-хозяйски свешивает ноги Алекс ДеЛардж, позой убеждая зрителя в своем господстве. Помещение бара «Когова» выглядит, как воплощение поп-арта, отражая имидж его гостей: возрастные женщины носят яркие парики и щеголяют в мини-юбках, высмеивая культ юности.

В роли заводного апельсина (на английском “orange” – апельсин, на малайском “orang” значит человек) выступает Алекс. С виду — типичный школьник с извращенным хобби. В минуты, свободные от насилия, заслушивается Бетховеном, следуя за многими другими известными антагонистами, увлекающимися классикой (Ганнибал Лектор, Фрэнк Костелло, Норман Стэнсфилд).

Так все-таки кто такой Алекс? Для него ворваться в дом невинной пары – плевое дело. Насиловать жену на глазах мужа, напевая “Singin’ in the rain”, – ещё и эффектно. ДеЛардж — герой своего времени, воспитанный на

лицемерии и жестокости породившего его мира. Важный этап в трансформации Алекса — насильственная вакцинация, создавшая из бывшего агрессора социально одобряемого члена общества. Государство переформатировало его сознание, исходя из собственных нужд: появился человек новой формации, отвергающий любые проявления абьюза — примерный гражданин.

Однако намерения не столь бескорыстны, какими кажутся на первый взгляд. В тоталитарном государстве насилие — основное и вполне легитимное орудие контроля, посягнуть на которое можно только под строжайшим надзором всевидящего правительственного ока. Проще говоря, плохо не то, что Алекс и ему подобные плодят насилие, а то, что делают они это по собственной воле и от собственного лица. В мире контроля и функционального большинства тот, кто обладает разрешением на насилие, — вершит правосудие. Так судьба Алекса невольно становится полем битвы, но не добра со злом, а власти и бесправия.

Семья играет особенную роль в становлении Алекса. Родители не интересуются времяпровождением сына, а любая его выходка остается без внимания. Когда сын попадает под стражу, чудо-родители сразу находят квартиранта, на котором смогут заработать. К арендатору комнаты, Джо, родители относятся радушнее и нежнее, чем к родному сыну, желая заменить строптивного отпрыска, «неправильного» по меркам гражданского общества. Когда же блудный, но перевоспитанный Алекс возвращается домой, для образцовых супругов прибыль оказывается важнее родного сына.

Случайные встречи для брошенного Алекса оборачиваются побоями и гложущими его воспоминаниями о своей былой жестокости. Из насильника Алекс оборачивается жертвой, а люди, прежде испытывшие на себе его жестокость, — агрессорами и преступниками. Стремясь выразить абсурдность и жестокость системы, Кубрик охотно разбавляет китч порнографией, балансируя на грани вычурности и пошлости. Насилие циклично, и новый Алекс обречен быть аутсайдером, тем самым не уничтожая незыблемую вертикаль насилия, а переворачивая ее словно песочные часы.

Главное, что интересует Кубрика, — этимология насилия: режиссёр обличает зло, заложенное в каждом герое фильма, делает акцент на том, что любые проявления насилия недопустимы, но главное — пытается нащупать, где все-таки таится этот источник зла и почему однокоренные действие, несущие идею порабощения, согласно социальным условиям, имеют такую разную оценку.